

Запретные плоды

Когда - в самом начале года - сначала глухо, а потом уже и во всеуслышание заговорили об очередной школьной реформе, когда приехавший ко мне журналист начал с того, что закричал караул, потому что из бессовестно сокращаемого школьного курса по литературе намерены убрать даже Шолохова, я очень расстроил его, потому что, вопреки его ожиданию, не только не огорчился этому, а даже обрадовался.

Радовался я не тому, что нынешние десятиклассники ничегошеньки не узнают про мятежного Мелихова и гордую Аксинью, а тому, что - при новом глупейшем положении, вопреки программным установкам, наоборот, откроют великий "Тихий Дон". Оставленные скучным толмачом, они станут читать его как книгу некоторым образом запретную, отчего, зачитавшись, непременно и влюбятся в него.

Я это и по себе знаю: будучи школьником, вместо Горького и Фадеева читал Купера и Майн Рида, числясь в студентах - вместо уже прочитанных (вопреки школе) Хемингуэя и Флобера - Джойса и Пруста, а нынче, когда сам по себе, - Горького и Фадеева. То есть всю жизнь я только и делал, что любил и понимал не тех, на кого указывала программа, а исключительно тех, на кого она в данный момент не оборачивалась, отчего по живым ликам "вечно живых" не прошлась (или уже поистерлась с них) тень сухого и все мертвяще учительского перста...

Адамовы дети, мы неисправимы: с младых ногтей до седых волос тянемся ко всему запретительному - всякое официальное признание того или иного литератора отталкивает нас от его сочинений. Увы, и Пушкина, и Толстого, и Достоевского, и даже Чехова мы открываем для себя уже после школы, где-то к тридцати. То есть тогда, когда и правда навечно живые наши классики становятся запретными для нашего статуса: когда был отложен, светские радости еще не приелись, карьера, разогнанная на неукоснительную удачу, выстраивается, и все это, вместе взятое, никак не предполагает чтения, тем более серьезного. Но потому-то и сладок оказывается сей плод, что является возможность отведать его без зевающего от скуки и трагически-равнодушного наставника.

Конечно, разумный поводырь на безразмерных дорогах нашей святой словесности, особенно в пору юношескую, явно не помешает, но на каждого школьника не напасешься: педагогические вузы штампуют под копирку холодных носителей определенной информации, бойкие издатели помогают им сборниками с краткими пересказами "Войны и мира", "Преступления и наказания", "Вишневого сада" и даже "Капитанской дочки". В результате живое общение с писателем, который на поверхку мучим теми же вопросами, что и всякий смертный, здесь не только невозможно, а элементарно недопустимо. Да и как влюбиться в пушкинскую Татьяну или толстовскую Наташу, в страдательного Мышкина или в чеховскую Нину через сухой пересказ о крутых поворотах их жизней? И потом - как сопереживать им, не узнав в них ни самого себя, ни своих близких, отчего - как с близкими же - соглашаться или не соглашаться с ними, споря или же, наоборот, бесконечно любя?

В конце концов, как во всеуслышание объявить о своем соображении, по которому выходит, что Толстой скучен, Достоевский непонятен, Маяковский лучше Пушкина, а Некрасов - примитивнейший из смертных?

И пускай это не так, пусть все это вечная и сплошная глупость, но позвольте общающемуся с писателем впрямую - много прежде, чем понять его, еще и ошибиться в нем - не разглядеть, не дослушать...

Помню, как одна из моих лучших учениц, получив первую премию в цыплячьем для литератора шестнадцатилетнем возрасте, поведала обрушившемуся на нее интервьюеру о живущей в ней нелюбви к Александру Сергеевичу.

Как вы догадываетесь, за сию крамолу досталось не только ей, но еще и мне: один из иркутских популяризаторов школьной программы обвинил меня во всех смертных грехах, а кто-то - после устроенного им шума и гама - навечно зачислил в растлители юных душ. Никто не догадался обернуться на школу, на того учителя, которому живое слово вообще противопоказано, наконец, на всех нас, глупо и неумело справляющихся пушкинские юбилеи, по сути, Пушкина не читавших и не понимающих.

А я - что мне оставалось делать? - посмеивался да ждал: по моему разумению, ярко талантливый ребенок, нешуточно влюбленный в раннего Маяковского и во все его окружение (а с моей ученицей случилась именно такая "высокая болезнь"), рано или поздно не может "не впасть" в Пушкина.

Конечно же, я, как мог, старался способствовать этому: желая во что бы то ни стало вписать "наше все" в круг жителейского общения, то цитировал из него что-либо, то нечто припоминал о его детских шалостях, а то и заводился на нелепый спор с невидимым нам оппонентом, читающим Александра Сергеевича исключительно через его "Памятник". Своего я дождался: моя ученица, в каникулярную пору вывезенная своими родителями под Бахчисарай, разбудила меня ночным звонком: "Я поняла, - кричала она, захлебываясь от счастья, - Пушкин - гений!".

Я, само собой, не удержался - пустил скромную педагогическую слезу, а потом, успокоившись, ахнул: это сколько же надо было пережить малому дитяте, сколько перечитать да передумать, чтобы уже к восемнадцати - практически самостоятельно - дойти до такого!

Пушкин - как и Чехов, Толстой и Достоевский, Лесков и Шолохов - может быть присвоен любым из человеческих сердец не прежде, чем он пойдет - рванется в их сторону, причем прямиком, в обход скучных нравоучений, мимо мудрых педагогических установок или, не дай бог, идеологических вывертов. То есть без мучимой реформами школы, чиновничьей программы и безухих учителей, потому что с большим писателем общаются как с Богом - исключительно напрямую.

А реформаторы пусть занимаются своим вечным делом: запрещают одного, сокращают другого, не имеют в виду третьего: там, где их нет, - сплошь запретные плоды, которые мы и сорвем, и, конечно же, не только надкусим...

Автор: Анатолий Кобенков © Восточно-Сибирская правда КУЛЬТУРА, МИР 6644 03.09.2004, 14:40 540
URL: <https://babr24.com/?ADE=15027> Bytes: 5762 / 5762 Версия для печати Скачать PDF

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.посы: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.посы: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
Эл.посы: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
Эл.посы: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)